

Элбридж Колби – первая скрипка Пентагона

В Министерстве обороны США, возглавляемом Питером Хегсетом, заместитель министра по политическим вопросам Элбридж Колби отвечает за пересмотр оборонной политики Пентагона, подразумевающий передислокацию американских войск и военных ресурсов за рубежом. Сообщается, что Колби приостановил поставки оружия на Украину в начале июля, оказывал давление на Японию с требованием увеличить военные расходы и поставил под сомнение поставку атомных подводных лодок Австралии – в то время как именно эта сделка является одним из столпов AUKUS, соглашения о развитии оборонной промышленности, подписанного Австралией, Великобританией и США. Цель Вашингтона – подтолкнуть Токио и Канберру к тому, чтобы именно они, а не Вашингтон, стали играть ведущую роль в противостоянии с Китаем, а также к увеличению их финансового вклада в альянс.

Многие посмеивались, когда Дональд Трамп назначал телевизионщиков руководителями важных ведомств. Однако консервативный обозреватель *New York Times* Росс Даутэт предположил, что эти решения усилят *«влияние многих второстепенных должностей, таких как заместители Хегсета»*. При Трампе в Пентагоне нет чёткой дирижёрской руки, и поэтому Колби фактически претендует на роль первой скрипки.

CNAS: “Азия прежде всего”

Элбридж Колби родился в 1979 году. Он – внук Уильяма Колби, директора ЦРУ в 1970-х годах, вырос в Японии, где его отец Джонатан работал в инвестиционном банке First Boston. Колби вернулся в Америку, поступил в престижную Groton School, а затем окончил юридические факультеты Гарварда и Йеля. После нескольких лет работы в Госдепе и Министерстве обороны при первой администрации Трампа он стал научным сотрудником Center for a New American Security (CNAS) – мозгового центра, которым руководили Курт Кэмпбелл, Мишель Флурной, а с 2019 года – Ричард Фонтейн.

Флурной занимала в Пентагоне пост заместителя министра по политическим вопросам при Бараке Обаме. Кэмпбелл был вдохновителем азиатского поворота во время президентства Обамы, а позднее стал *«царём Азии»* при Джо Байдене, президенте, который учредил AUKUS и консолидировал Quad – формат сотрудничества по вопросам технологий и безопасности с Японией, Индией и Австралией. Фонтейн, ветеран Совета национальной безопасности (СНБ), работавший ещё при Джордже Буше – младшем, недавно высказал (в совместной статье с Робертом Блэквиллом) критическую оценку 2010-х годов, которые он считает *«потерянным десятилетием»* в борьбе с усилением Китая.

В 2016 году Колби, критиковавший войну в Ираке 2003 года, не присоединился к призыву 50 высокопоставленных чиновников республиканских администраций (со времён Ричарда Никсона до Буша) выступить против Трампа – это произошло незадолго до победы последнего на президентских выборах. Впоследствии Колби был назначен заместителем помощника министра обороны и вдохновил разработку “Национальной оборонной стратегии” 2018 года.

CNAS и Marathon Initiative

После поражения Трампа на президентских выборах 2020 года Колби основал Marathon Initiative – небольшой мозговой центр, в который вошли учёный Эдвард Люттвак и несколько чиновников первой администрации Трампа. Соучредителем Marathon Initiative стал экс-помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Аарон Уэсс Митчелл, а одним из ведущих участников – Якуб Григель, профессор Университета Джонса Хопкинса и бывший советник Отдела политического планирования Госдепартамента.

Митчелл и Григель утверждали, что альянсы жизненно важны для Соединённых Штатов несмотря на то, что они влекут за собой риск попадания в *«ловушку»*, связанную с экономическими издержками и военными угрозами, которые возрастают по мере расширения гарантий безопасности и периметра самих альянсов (*“The Unquiet Frontier”*, 2016). После поражения демократов на президентских выборах 2024 года к Митчеллу и Григелю присоединился Эли Ратнер, ранее соратник Кэмпбелла в CNAS, а затем заместитель

министра обороны по вопросам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе в администрации Байдена.

Среди советников Marathon Initiative также присутствуют Александр Грей – руководитель аппарата СНБ в 2019–2020 годы – и Мэтт Поттингер, некогда занимавший пост заместителя Майкла Флинна, Г. Р. Макмастера и Джона Болтона – трёх советников по национальной безопасности, последовательно уволенных Трампом. По словам Макмастера, Поттингер концептуально оформил и возглавил *«самый значительный сдвиг внешней политики в сторону Азии со времён окончания холодной войны»*. Таким образом, в Marathon Initiative и CNAS наблюдается своеобразное сочетание азиатистских, демократических и республиканских течений, а также чередование их полномочий в различных администрациях.

“Стратегия отрицания”

В книге *“The Strategy of Denial”* (2021) Колби изложил свою стратегию, направленную на то, чтобы лишить Китай возможности стать региональным гегемоном. Автор считает, что Азия – приоритетный *«ключевой регион»*, Европа – *«второстепенный критический регион»*, а Персидский залив – *«гораздо менее важный»*. Колби подчёркивает, что хотя контроль над энергетическими ресурсами Персидского залива *«предоставляет мощный источник силы, который можно использовать в качестве рычага давления»*, однако *«эта стратегическая проблема не распространяется на остальную часть Среднего Востока и Африку»*, поскольку *«они не имеют никакого значения для безопасности, свободы и процветания Америки»*.

Соединённые Штаты, *«гегемон в Северной и Центральной Америках»*, имеют основания опасаться, что другое государство будет стремиться к гегемонии в одном из *«ключевых регионов мира»*. Задача состоит в том, чтобы предотвратить это, задействовав как можно меньше сил в условиях ограниченных экономических ресурсов. Отсюда и стратегия *«отрицания»*, основанная на использовании ресурсов своих союзников. В Азии она включает в себя сотрудничество с Европой, которое должно противодействовать гегемонистским амбициям Китая, но одновременно не позволять ЕС стать гегемоном в Европе.

Колби пишет, что *«наиболее вероятной альтернативой России, стремящейся к гегемонии»* в Старом Свете, является Европейский союз. *«Учитывая только трансатлантический контекст, Соединённые Штаты получают преимущество, если Европа не будет в высшей степени унифицированной сверхдержавой»*. Однако Вашингтону не следует выступать против *«любой степени европейской интеграции»*, а, напротив, поддерживать *«Европу, способную действовать согласованно по вопросам, представляющим взаимный интерес»*. И одним из таких вопросов является усиление Китая. Это не означает, *«что Соединённые Штаты выиграют, если ЕС станет действительно единым образованием, способным установить региональную гегемонию и обременить США в сфере взаимодействия или торговли или даже исключить их»*. США следует развивать сотрудничество с Европой в Азии, но не до такой степени, чтобы признать стратегическую автономию Европы.

Контргегемонистская коалиция в Азии

«Стратегия отрицания» в отношении Китая предполагает создание *«контргегемонистской коалиции»*. Вашингтон, прежде всего, должен *«обеспечить эффективную защиту своих союзников»* в Азии. Колби, в частности, очерчивает периметр коалиции вдоль *«первой островной цепи»*, окружающей Китай – Японии, Тайваня и Филиппин, – которым он предоставит гарантии безопасности. Соединённые Штаты будут выступать в качестве активного внешнего балансира, побуждая государства слабее Китая противостоять ему. Тайвань станет *«основным сценарием»*, а Филиппины – *«второй по значимости целью среди союзников США»*, если Пекин примет *«целенаправленную и последовательную стратегию»*.

«Без Японии любая контргегемонистская коалиция почти наверняка распадётся», но *«интеграция позиций [Японии и Соединённых Штатов] требует существенного изменения её оборонной модели, сложившейся после Второй мировой войны»*. Именно здесь возникает давление с целью добиться от Японии увеличения военных расходов до 3,5 %, которые лишь недавно удвоились с 1 до 2 % ВВП. Токио считает это давление неоправданным. Более того, Южная Корея также должна быть включена в *«американский оборонительный периметр»*.

Австралия, в свою очередь, является «развитой экономикой со значительным военным потенциалом; она также удалена от Китая и, следовательно, имеет высокую степень обороноспособности». Более того, она «сильно заинтересована в передовой обороне в западной части Тихого океана» для поддержки коалиции. Поэтому Вашингтон «должен стремиться привлечь Канберру к подготовке сил для поддержки США в обороне Филиппин и Тайваня». Наконец, Вьетнам в силу «своей близости к Китаю и своего ярого стремления к независимости» будет вовлечён в коалицию «без необходимости или желания» формальных гарантий, «учитывая его традиционное избегание альянсов».

Давление на партнёров

По словам Колби, «ключевые региональные союзники, такие как Япония и Австралия, движутся к обороне [против Пекина] путём отрицания», хотя «точные контуры и характер» формирующейся контргегемонистской коалиции «остаются неясными». Он может развиваться на основе «существующих механизмов, таких как Quad», или других соглашений, более или менее формальных. Тайвань, Филиппины, Вьетнам и Южная Корея непосредственно подвержены влиянию Китая и образуют периметр, который Япония, Индия и Австралия должны защищать совместно с Соединёнными Штатами.

Однако Токио, Нью-Дели и Канберра подвержены влиянию не в равной степени: «их положение, – заявил Колби на слушаниях в Сенате перед выдвижением своей кандидатуры, – совершенно различно». Поэтому Вашингтон должен надавить. «Япония слишком медленно наращивает свои оборонные усилия. Ей нужно двигаться гораздо дальше и гораздо быстрее». «Но существуют некоторые балансирующие действия», предпринимая которые Токио не позволяет себе втягиваться в соперничество между США и Китаем, отстаивая свои собственные специфические интересы. Колби нацелен на «взаимодействие с Пекином», которое азиатские партнёры «постоянно пересматривают». Экономические связи с Китаем являются частью стратегии Пентагона по оказанию давления на союзников.

Июль – август 2025 г.